

Канир и Люэль сидели в беседке во дворе крепости Тарна. Они наслаждались прекрасной погодой, которая царила в последнее время. Легкий ветерок дул с востока, принося с собой легкий аромат цветов. Под шелест деревьев они нежились под лучами солнца. Люэль пила чай, заваренный на травах. Эта привычка появилась у нее после пробуждения. Вообще, многое изменилось с тех пор. Их связь меж собой крепла день от дня, так что они никак не могли тому нарадоваться.

— Прекрасная погода. Самое то, чтобы вот так просто сидеть и радоваться жизни.

Люэль вся сияла от радости воссоединения с Каниром. Тот тоже был рад, но в силу своего бытия нежитью он не мог показывать сильные эмоции.

— Должна сказать, что ты не сильно изменился внешне. Все такой же холодный и отстраненный. Но меня это не волнует. Главное, что это ты, а другого мне и не надо. Надеюсь, что скоро ты сможешь вернуть себе плоть и кровь.

— Я тоже с нетерпением этого жду, — кивнул Канир. — Но ты же понимаешь, что для этого мне нужно будет убить множество человек и поглотить сами их души.

— Это произойдет во время войны, так что я не переживаю на этот счет. Они умерли бы в любом случае. Не стоит об этом переживать.

— Эх, и где же та Люэль, которая была нежна, как подснежник?

— Нежный подснежник превратился в гордую розу, а у розы есть множество шипов.

На это Канир лишь рассмеялся.

Память постепенно возвращалась к ним, но процесс этот был весьма долгий. В своей изначальной итерации они все прожили очень долгие жизни, так что и воспоминаний накопилось за это время предостаточно. Уйвар-харан говорил им не торопиться, не стимулировать этот процесс по той причине, что это небезопасно. Если в их сознание разом всплывут все воспоминания, то они сойдут с ума.

— Канир, что тебе сказал тот Урзах Тонгур? Я тут кое-что вспомнила касательно него.

— И что же это?

— Хочешь верь, хочешь не верь, но в прошлых жизнях я с ним уже сотрудничала. Я не помню, в чем именно заключалось это сотрудничество, но оно было чем-то очень важным как для меня лично, так и для всех остальных.

— Тебе не стоит переживать на этот счет. Урзах Тонгур четко дал понять, что ему нужно только то, чтобы мы не вмешивались в его дела. Из сотрудничества с ним мы можем извлечь большую пользу, которая перевешивает любые риски.

— Это так, но я не могу отделаться от мысли о том, что все происходит слишком гладко. Именно это тревожит меня.

Люэль хотела сказать что-то еще, но осеклась. Проследив за ее взглядом, Канир увидел Чемпионов, которые тоже решили прогуляться. Насколько мог помнить Канир, эту парочку звали Флориан и Миранда. Те гуляли по тропинкам сада, о чем-то разговаривая меж собой. Девушка постоянно смеялась, да и парень был весел. Это было похоже на идиллию двух

любящих сердец, так что Канир не хотел им мешать. Все-таки он прекрасно понимал это чувство.

Завидев Канира и Люэль, Чемпионы направились прямо к ним.

— Приветствую вас, — Флориан уважительно поклонился. Миранда последовала его примеру.
— Не правда ли, что погода сегодня действительно прекрасна?

— Вы совершенно правы, — кивнул Канир. — Присаживайтесь к нам, если хотите. Мы не будем против.

— Премного благодарен.

Флориан и Миранда производили совершенно отличное впечатление, в отличие от других Чемпионов. Для Канира они все были несмышленными детьми, но это было в какой-то мере даже забавным.

— Что привило вас к нам? — Люэль не нравилось их присутствие, поскольку оно рушило всю идиллию. Но, видя, что Канир не против этого, она все же смирилась с этим. — Я из рода фон Валионов, а вы — Чемпионы Талатана. По сути, мы с вами враги, но вы не выказываете ко мне такого отношения. От чего же?

Флориан был озадачен таким вопросом.

— Все просто, — за него ответила Миранда. — Нам самим не нравится это противостояние двух империй. Нас вырвали из родных миров, и заставили сражаться за идеалы, которые мы не разделяем, в войне, которая нас не касается. Мы подневольные птицы, посаженные в клетку. Так что мы не испытываем к Вам неприязни.

— Хорошо, если это так.

— Но не все Чемпионы придерживаются нашего мнения, — Флориану уже порядком надоела вся эта вражда. — Остальные трое ослеплены властью и собственными несбыточными иллюзиями. Они мнят себя вершиной мира. Перед ними, по их собственному мнению, все должны падать ниц. Так что они сами мне не нравятся, от чего я понимаю ваши чувства.

— Весьма смелое мнение, не свойственно Наследникам, — Канир внимательно наблюдал за ними. За каждым движением, за каждым словом и взглядом. — Вы не боитесь того, что вас могут казнить, как изменников?

— Лучше смерть свободным, чем жизнь в кандалах.

От этих слов кроваво-красные глаза Канира сверкнули. Эти мысли, эти суждения были близки ему. Раньше он этого не понимал. Стремился стать бессмертным, стремился обрести силу, которая выходила за рамки, установленные обычным смертным. Собственно, поэтому он превратил себя в нежить. Но сейчас он прекрасно понимал. Что все это было бессмысленно. Он, Канир, сам заковал себя в кандалы не-жизни, сделал то, что противоречило самой концепции мироздания.

— Хорошие слова. Но как они соотносятся с тем, что вам двоим придется участвовать в войне? Не уже ли у вас есть какой-то план, благодаря которому вы сможете избежать этого печального конца?

— Есть, — кивнул Флориан. Миранда не хотела об этом говорить. Она опасалась Торека и других Чемпионов. Но Флориан успокоил ее своим взглядом. — Почтенный понтифик Берелиана Наял Белендар Седьмой предложил нам перейти на сторону Старой Империи. Мы долго думали об этом и решили все-таки принять это предложение.

И Канир, и Люэль никак не ожидали подобного. Но они понимали, что для этой парочки данное предложение было спасательной возможностью, благодаря которой они могли спасти свои жизни и от войны, и от рабства святош.

— Я, как дочь фон Валиона, могу замолвить за вас словечко перед отцом.

— Мы были бы признательны за это.

— Но это сделает вас врагами Наследников. И может случиться так, что вам придется сражаться на стороне Берелиана против тех, кого раньше вы называли своими друзьями. Те же Чемпионы. Разве вы не испытываете к ним каких-то добрых чувств? Готовы ли пролить их кровь?

— Об этом можете не беспокоиться, — заверил их Флориан. — Ни я, ни Миранда не хотим, чтобы нас с ними роднили. Это некое оскорбление для нас. Они, эти Чемпионы, просто мусор, который ни на что не способен. Они могут лишь прятаться за спинами своих покровителей. Ни на что другое у них не хватит духу. В то время мы хотим бороться за свое счастье.

— Счастье для вас двоих? Что же, я могу вас понять. Даже больше, чем вы думаете. Тем более я сомневаюсь, что вас бросят в бой. Скорее вас будут использовать как символ того, что даже Чемпионы не стоят на стороне святош. Это сильно ударит по морали войск Наследников. Так что и сражаться вам не придется.

— Мы тоже так считаем.

— Но вам стоит опасаться этого Торека. Он может догадаться о вашем предательстве, так что смотрите в оба глаза и держите нос по ветру.

— Я сомневаюсь, что он посмеет что-то сделать здесь, в Тарне.

— Хм, хорошо.

Пока они говорили, Люэль позвала слуг. Она приказала принести еще чаю для Чемпионов. Слуги тот же час все принесли. В совет расторопности они так же принесли и новые сладости, чем обрадовали и Люэль, и Миранду. Все-таки все женщины были падки на сладкое.

— Что же происходи с миром, — Миранда тяжело вздохнула, отпив чаю. Взяв печенье, она смотрела куда-то вдаль. В ее глазах была неприкрытая тоска, и не нужно было говорить, о чем именно она думала. — Зачем все эти войны. Нет, я понимаю, что это естественный ход вещей. В моем родном мире тоже шли войны, но это был мой дом. За чем же меня втянули во все это здесь, в совершенно чуждом мне месте?

Никто не мог ответить на ее вопрос. Для всех этот вопрос стоял столь же остро.

— Не стоит так переживать, — покачал головой Канир. — Есть способ вернуть вас домой. Но вопрос стоит в другом — нужно ли это вам? Вы встретились здесь. Вы полюбили друг друга. Так выдержат ли ваши сердца разлуку? Не лучше ли остаться здесь до самого конца, а уже затем идти своей тропой?

— Вернуться? — Чемпионы в один голос выкрикнули это слово. Для них это была несбыточная мечта. Но они осеклись, когда поняли смысл слов Канира.

Да, они могли вернуться в свои миры. Могли пойти вместе. Но вот для одного из них ничего не менялось. Если Миранда последует за Флорианом, она все еще останется чужаком. То же самое и с Флорианом. Они понимали, что перемещение меж мирами — дело не простое, а потому это можно будет проверить лишь один раз. Но способны ли они отказаться от своих родных, от своего родного дома? Не лучше ли остаться здесь и строить свое новое, совместное будущее? Сейчас они не могли дать однозначный ответ на эти вопросы.

— Не стоит с этим торопиться, — успокаивала их Люэль. — Какой бы выбор вы не сделали, но вы должны обговорить это только меж собой.

— Нет, вы правы, — покачал головой Флориан. — Если уж сжигать мосты, то только все. Не нужно создавать себе ложные иллюзии. Нужно как-то выжить здесь, а уже после решать данную проблему. Ах, эта война, это испытание. — Только сейчас Флориан вспомнил об этом. О планах Наследников. Касательно этого пресловутого испытания, и касательно грядущей войны. — Мне срочно надо переговорить с сэром Валионом и Лордом Литиано! Это дело не терпит отлагательств!

— Хм, это можно организовать, — кивнула Люэль. — Как же мы сами сразу не подумали об этом? Хорошо, следуйте за мной!

— Я могу вам помочь, скрыв ваши следы, — с этим Канир создал несколько заклинаний. — Я наложил на вас магию невидимости. А чтобы ни у кого не возникло подозрений, я наложил на эту беседку иллюзии. Для других мы все еще будем сидеть здесь. Так что идите и ни о чем не волнуйтесь.

С этим они ушли, а Канир остался. Для него не впервой было поддерживать подобный маскарад. Так что он не переживал по поводу других Чемпионов.

Тем временем Валион и Лорд Литиан проводили совещание. На повестке дня было то пресловутое соревнование. Оно было подозрительным с самого начала, так что они сомневались в безопасности отпрысков аристократии Берелиана. Тем паче надвигалась война со святошами. Так что им на голову свалилось множество проблем, которые нужно было решить как можно скорее. Иной бы подумал, что проводить соревнование в подобном случае было бы неуместно, но Лорду Литиану пришло послание из самих Суз. Император приказывал им провести это событие, с чем бы ни столкнулись они в подземельях. Но с чем было связан этот приказ они не могли ни понять, ни осмыслить.

— Это полная бессмыслица. Зачем это все нужно Императору? Разве у нас нет более насущных проблем?

Лорд Литиан был в полной растерянности от такого приказа. Морщины на его старом лице приобрели совершенно безобразный вид. В свете пламени от канделябров его лицо было больше похоже на лицо древнего старика, хоть Литиан каждый день увлажнял свое лицо укрепляющими настоями.

— Быть может за этим стоит какой-то план, связанный с этими пресловутыми Чемпионами? С одной стороны, если с ними что-то случится, то виноваты будем мы. Но война и так неизбежна. Так что вполне логично будет подстроить их смерть от рук монстров. Так мы сможем деморализовать их войска. Все-таки они занимают не самое последнее место в иерархии святош, так что это хороший шанс ударить по ним.

— Да, ты прав. И, кстати, что будем делать с войсками святош, которые маршируют в сторону Старого Кряжа? Следует ли оставить там небольшой гарнизон? Крепость давно уже не во власти призраков. Но знают об этом немногие.

— В этом нет необходимости. Мои разведчики сообщили, что наши легионы уже вышли в сторону Пограничных Гор. Но мы знаем лишь о войсках, что направились в сторону Тарна, а вот другие их перемещения мне неизвестны. Вполне может случиться, что нападение будет с нескольких сторон.

— Но это лишь растянет их фронт вторжения. Пограничные Горы и простому путнику нелегко перейти. Есть лишь два безопасных прохода в них, достаточно больших для целой армии. Один здесь, в Тарне, другой же за несколько тысяч миль к северо-западу. Для них попросту бессмысленно так раскидываться силами. Да, приграничные княжества Наследников могут предоставить им базы снабжения, но вот воины из них никакие. Они не раз пытались скалить на нас зубы, но каждый раз им их приходилось собирать с земли.

Лорд Литиан был острым на язык, особенно в присутствии своих друзей. Валион уже привык к такому, но все равно это не красило лорда целого маркграфства.

— Нам нужно удержать Тарн всего несколько месяцев. Наши легионы долго готовились к такому. И хоть боевого опыта у них мало, но со святошами мы легко справимся. Все-таки они зеленые новички по сравнению с древней и отлаженной военной машиной Берелиана.

— В этом ты прав. Тарн удержать будет легко. Все-таки его строили с расчетом на это. Три кольца стен и замок на холме — нет такой армии, которая смогла бы с наскоку взять такие укрепления.

— Не стоит сбрасывать со счетов архимагов Наследников. Госпожа Алигвара говорила, что припасла им неприятный сюрприз. Так ли это?

— Можешь не сомневаться. Она всю жизнь положила на месть святошам. С чарами, что хранят стены Тарна, архимагам будет ой как не просто справиться. Город продержится достаточно долго. Нужно лишь запастись провизией.

— Крестьян слудует отправить в глубь Берелиана. Они будут просто лишними ртами. Путь беженцами, но они спасутся от войны. Так будет лучше для всех.

— Ох, Фридрих, не тебе меня учить воевать! Я убил первого монстра, когда ты под себя гадил.

Так, то со смехом, то серьезно проходило их совещание. Они были старыми друзьями, и это позволяло им понимать друг друга с полуслова. Мало с кем Валион так близко общался. Все-так он был патрицием, а это накладывало свои ограничения. В каком-то плане аристократия Берелиана была более закостенелой, чем того хотелось бы. Но именно это позволило им сохранить свои исконные земли в Войне Наследников. Да и в другие года и целые Эпохи.

— Слава Берелиану!

В комнату вошел заместитель Валиона. Отсалютовав им, он перешел к делу:

— Аудиенции с вами просит епископ маркграфства Миран Намаял. Вместе с Его Святейшеством прибыл один слуга, на присутствие которого настаивает Его Святейшиство.

— Я приму их с радостью.

Миран, войдя в кабинет, окинул всех странным взглядом. Валиону показалось, что Его Святейшество чем-то встревожен. Это должно было быть чем-то серьезным, поскольку Миран редко когда вмешивался в мирскую политику.

— Святой Отец, благослови нас!

— Не меня вам стоит приветствовать, — покачал головой старый епископ. — А гостя, что пришел со мной.

С этим сопровождающий снял маску. Валион и Литиан сначала удивились этому, а затем в едином порыве склонили головы.

— Слава Вам, Его Приосвятейшество Понтифик!

Наял лишь кратко кивнул. Подойдя к столу, он окинул взглядом всех собравшихся.

— Я пришел с дурными вестями.

— Ваше Прио...

Но тот прервал взмахом руки Литиана.

— Не стоит говорить так со мной. Здесь лишь мы, так что я разрешаю вам говорить свободно. Но не в этом дело. — Наял со скорбным лицом посмотрел на Валиона. — Дурные вести принес я с собой. В Сузах, в самом сердце Берелиана, затаилось зло и предательство.

Литиан и Валион так и застыли, почтительно склонив головы.

— Что вы имеете ввиду?

Наял окинул всех взглядом. Перейдя на шепот, он продолжил:

— До того, как я покинул Сузы, на Императора было совершено три покушения. И еще пять на Его детей. Змий зла затаился среди мраморных палат Дворца Завета. Мне не ведомо, кто именно стоял за этим, но мои агенты перехватили тайное послание, в котором упоминался некий Каралан.

Валион и Литиан сразу же переменились в лице. Они и так были потрясены сверх меры, но совсем потеряли самообладание, когда неожиданно всплыло имя того жалкого отребья, который был заключен в Башне Магов.

— Вам что-то говорит это имя? Поделитесь же со мной своими тревогами.

— Достопочтимый, — Валион не мог по-другому обратиться к Наялу. — Нам известно то, что наемник Каралан устроил на меня покушение, пытаясь заманить в ловушку в древней крепости Баруа. В данный момент он обращен в нежить личом по имени Ур. Сейчас он под присмотром магов Башни содержится здесь, в подземельях Тарна. Но нам так и не удалось получить от него какой-либо стоящей информации, поскольку Ур сковал его разум могучими чарами.

— Да, воистину наступают темные времена.

Наял склонился к самому уху Валиона.

— Еще мне известно, что во всем этом как-то замешаны патриции. Кто-то очень

высокопоставленный мешает моим агентам выйти на след заговорщиков. Мое сердце чувствует, что и среди патрициев завелись предатели.

— Это невозможно! — Валион в шоке воскликнул. — Патриции — это та основа, на которой держался Берелиан последние столетия. Чтобы они... Это просто неслыханно!

— Я не стал бы быть столь категоричен. — Наял покачал головой. Повернувшись к Мирану, он продолжил. — Благодаря поддержки епископа Намарая мне удалось незаметно перебросить в Тарн несколько отрядов храмовников и клириков. Эта часть элиты, которую Церковь возвращала на протяжении долгих лет. Они будут прекрасным подспорьем в грядущей войне. Но это единственная добрая весть, которую я могу вам сказать.

— Но как же Вы? — Лорд Литиан был крайне обеспокоен. — Разве Вам безопасно находиться здесь, в Тарне, когда война с Наследниками вот-вот начнется?

— Не стоит переживать об этом, ибо Всевышний послал мне силы, коими я так давно желал обладать.

Литиан и Валион застыли, как изваяния. Они прекрасно поняли смысл слов понтифика. Он достиг ступени архимага. Конечно, святые клирики этого ранга уступали “обычным” архимагам, но их сила в исцеление была огромна.

— Неужели Вы останетесь в Тарне? Это слишком опасно для Вас. Даже если Вы обладаете такой силой!

— Не стоит переживать обо мне, Лорд Литиан. Защита всех жителей Берелиана — мой священный долг. Быть может, я и не смогу противостоять боевым магам Наследников. Но вот поднять моральный дух солдат и простого люда для меня не составит большого труда. Вот только, пока я нахожусь здесь, в Тарне, заговорщики из Суз могут нанести новый удар по Императору. Поэтому-то я и сказал, что у меня есть только одна добрая весть.

Валион был чернее тучи. Для него, как для патриция, так и для Велата, предательство было невыносимым, непростительным преступлением. Честь и достоинство воина значило для него слишком многое. Особенно после пробуждения его Старой Души.

В тот момент, когда все размышляли, в кабинет вновь вошел заместитель.

— Что там? — кратко бросил Валион.

— У меня есть сообщение для Вас, но оно весьма неординарное.

— Говори, как есть. Не стоит тут мямлить!

— Слушаюсь! С Вами в срочном порядке желает встретиться Ваша дочь Мария. Так же вместе с ней прибыли два Чемпиона по именам Флориан и Миранда. Со слов Вашей дочери у них есть некое важное сообщение для вас всех.

Валион и Литиан выглядели весьма удивленными. Лишь представители духовенства переглянулись меж собой. Епископ улыбнулся, а понтифик одобрительно закивал головой. Приняв это за приказ, заместитель впустил незваных гостей.

Мария влетела в кабинет подобно падающей звезде. Следом за ней вошли и Чемпионы. Все они были взволнованы. Больше всех переживала Миранда, поскольку все происходило слишком

стремительно и спонтанно. Она сама была в шоке от предложения Флориана, но все же беспрекословно последовала за ним.

Увидев среди всех и понтифика, Флориан сразу же стал серьезным. По одному его лицу было понятно, что сообщить он хотел что-то важное, что-то, что касалось Берелиана.

— Так вы решились. — Наял лишь одобрительно кивнул. — Итак, что вы хотели нам сказать, рас так спешили?

— А, эм, да. Важное.

Флориан учтиво поклонился всем, как того требовал этикет.

— Это касается Наследников и, в частности, грядущее соревнование. Дело в том, что Наследники планируют подчинить учасников-аристократов Берелиана с помощью запретной магии. Для этого наш сопровождающий, Торек Тонссан привез с собой специальный артефакт в виде сияющей сферы. Она точь-в-точь повторяет очертаниями обычную сферу защиты. От того это должно было быть неожиданностью для вас всех. Если же подчинение не удастся, то в дело вступят засадные отряды, которые под прикрытием монстров Пограничных Гор нападут на всех с целью убить представителя Берелиана. Именно за этим мы и прибыли и именно из-за этого Наследники так настаивали на проведение этого соревнования, хоть война уже на пороге.

Флориан проговорил это все на одном дыхании, так что у него перехватило дух. Миранда же стояла молча, лишь кивая его словам.

Подобные вести удивили собравшихся. Но что удивило Валиона и Литиана, так это то, что Флориан и Миранда решили предать Святую Империю и, по сути, перейти на сторону Берелиана. С этими мыслями Валион посмотрел на Наяла. Тот же утвердительно кивнул.

— Вот все и встает на свои места, — за всех подытожил Лорд Литиан. — И приказ Императора, и настойчивость Наследников. Во истину наступили темные времена, раз Наследники решили прибегнуть к запретным знаниям.

— Известно ли вам двоим что-то на счет грядущей войны? — за всех спросил Валион.

— Немногое, — покачал головой Флориан. — Никто не посвящал нас, Чемпионов, в это. Для Наследников мы не более чем простые пешки в большой игре. Потому-то мы и решили предать Святую Империю и перейти на сторону Берелиана. Нам все время внушали то, что Берелиан кишит злом. Но сейчас, когда я увидел все своими глазами, я так больше не думаю.

— Это хорошо.

— Но мне известно, что в Святой Империи долгое время велась работа по использованию магии перемещения в пространстве. Но насколько они продвинулись в этом направлении мне также неизвестно.

— Хм, перемещение в пространстве? — Наял сделал вид, что задумался. — Это может сыграть с нами злую шутку. Если они будут способны перемещать таким образом свои войска или обозы с припасами, то осада Тарна может длиться сколь угодно долго. В конечном счете они могут просто на просто взять нас измором.

— Но возможно ли такое? — Валион знал по своим воспоминаниям, что подобная магия крайне

сложна. Магу, не достигшему ранга архимага, было не под силу переместить хоть что-то большое. Не говоря уже о переброске целых подразделений. — Но нам все равно не стоит сбрасывать это со счетов.

— Истинно так, — кивнул Наял. — Вы принесли с собой важные вести. С этими знаниями мы сможем подготовиться к наихудшему сценарию войны. Но что вы просите взамен?

Флориан и Миранда переглянулись. Они поняли друг друга без слов.

— Мы просим мира и покоя для нас двоих.

— Эгоистично, — подметил Валион. — Но эгоизм — та вещь, которой можно доверять. Не попроси вы этого, то я подумал бы, что вы пытаетесь ввести нас всех в заблуждение. Хорошо, если на этом все, то я, как патриций, могу вам это гарантировать. Если вы поможете защитить наших аристократов от той злобной магии, то мир вам обеспечен. Никто не будет бросать вас в бой против тех, кого до этого вы называли соратниками.

— На этом можете идти, — лорд Литиан махнул им рукой. Это был грубый жест, но Чемпионы все прекрасно поняли.

Они ушли. Мария, остановившись в дверях, ехидно засмеялась. Только после сурового взгляда Валиона она покинула кабинет с чувством выполненного долга. Тот же лишь вздохнул, видя прыткость своей дочери.

— Итак, что будем делать? — за всех спросил Лорд Литиан.

— На счет этого соревнования я не беспокоюсь. Все-так с нами будет почтенный Уйвар-харан. Он сможет противостоять этой черной магии. Меня больше волнует эти исследования Наследников в области телепортации.

— Если они смогли далеко продвинуться в этом, то нам будет очень тяжело, — согласился с Валионом Литиан. — Нужно предпринять меры предосторожности против этого. Но какие?

Но их прервал заместитель Валиона, который вновь вошел в кабинет.

— Докладываю! Госпожа Алигвара сообщила, что исследования аномальных трупов завершено раньше срока! С этим она передала отчет о ходе исследований.

Валион взял кипу бумаг и быстро их пролистал. Не выказав никакого удивления, он продолжил:

— Госпожа Алигвара очень хорошо постаралась. Не в последнюю очередь благодаря Тувиэлю. Их работа была сложной, но они справились.

— Что там?

— Как сообщает госпожа Алигвара, некоторые из осмотренных трупов проявляют способность к изменению естественного тока магической энергии. Некая сила, заключенная в них, препятствует самовосстановлению свободной магической энергии, тем самым внося диссонанс, из-за которого затруднена передача магической энергии из эфира в тело мага. Другие же трупы были лишены всей крови и не были подвержены разложению. Госпожа Алигвара считает, что это связано с деятельностью вампира — неживого монстра из легенд Дальнего Севера.

— Ничего не понятно, но, наверное, это что-то важное.

Лорд Литиан был хорошим управленцем, но вот в магических искусствах ничего не смыслил. В этом вопросе он полностью полагался на госпожу Алигвару и ее Башню Магов.

— Да, это весьма важное заключение, — кивнул Наял. — Если это действительно так, то нападение орков и Квен'филиона было не просто актом насилия и злобы, но заранее продуманным актом, смысл которого заключался во внесение диссонанса в работу защитных оберегов Тарна. Смотря с этой точки зрения, можно рассудить, что Наследники и этот Квен'филион работают заодно. А помня про запретную магию, которую и так исследовали Наследники, то картина вырисовывается очень зловещей.

На это умозаключение понтифика ни у кого не нашлось возражений. Все слишком гладко складывалось. Валион знал, что Враг приложил руку к этой войне, но не мог сказать на сколько далеко зашла эта помощь. Через два дня Урзах Тонгур придет за ответом, и тогда-то Валион расспросит его об этом. А пока оставалось только гадать и готовиться к худшему.

<http://tl.rulate.ru/book/47583/3193791>